

АЛЕКСЕЙ
СМОЛЬЯНИНОВ

АЛЕКСЕЙ
КОЛОШУК

ВСЕ
ЧЕМПИОНАТЫ
МИРА
ПО ФУТБОЛУ

1930
2026

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО АВТОРОВ	5
ВВЕДЕНИЕ	7
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1930. УРУГВАЙ	14
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1934. ИТАЛИЯ	32
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1938. ФРАНЦИЯ	48
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1950. БРАЗИЛИЯ	62
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1954. ШВЕЙЦАРИЯ	74
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1958. ШВЕЦИЯ	90
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1962. ЧИЛИ	106
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1966. АНГЛИЯ	120

ЧЕМПИОНАТ МИРА 1970. МЕКСИКА	132
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1974. ФРГ	144
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1978. АРГЕНТИНА	156
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1982. ИСПАНИЯ	168
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1986. МЕКСИКА	180
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1990. ИТАЛИЯ	190
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1994. США	202
ЧЕМПИОНАТ МИРА 1998. ФРАНЦИЯ	214
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2002. ЯПОНИЯ И ЮЖНАЯ КОРЕЯ	226
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2006. ГЕРМАНИЯ	238
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2010. ЮАР	250
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2014. БРАЗИЛИЯ	262
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2018. РОССИЯ	274
ЧЕМПИОНАТ МИРА 2022. КАТАР	288
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301

СЛОВО АВТОРОВ

Футбол — это зеркало времени, в котором отражаются страхи и надежды народов, взлеты и падения империй, войны, революции и возрождения. Когда на стадионе звучит первый свисток чемпионата мира, за его пределами всегда творится история — со своими кризисами, диктатурами, протестами и великими идеями. Эта книга — попытка рассказать о футболе как о явлении, которое значит гораздо больше, чем просто спорт.

Каждая глава этой книги — это не только увлекательный рассказ о турнире, результатах и титулах. Это хроника человечества сквозь призму футбола. Мы выбрали чемпионаты мира как временные отсечки, по которым будем двигаться, чтобы посмотреть, развивался футбол, как политика, экономика, природные катаклизмы повлияли на нашу любимую игру и как она сама влияла на человечество. Мундиали проходили на фоне мировой депрессии и холодной войны, военных переворотов и падения Берлинской стены, террористических актов, экономических чудес и социальных движений. Футбол становился утешением, оружием, трибуной, а иногда — единственной надеждой на что-то общее в таком разном мире.

Мы увидим, как диктаторы использовали футбол, чтобы казаться ближе к народу. Как бедные страны мечтали показать себя миру, одолев футбольных

гигантов. Как политические конфликты отражались в матчах и как стадионы становились аренами борьбы не только за мяч, но и за идентичность, справедливость, память.

В этой книге не будет занудной статистики или разбора тактических схем. Здесь будут эмоции, ностальгия, интересные факты, а также все, что окружало любимую всеми игру в год проведения того или иного чемпионата мира.

Это история футбола, отражающая историю человечества — а может, история человечества, увиденная через призму футбола. Решайте сами.

ВВЕДЕНИЕ

Последнее летнее утро 1905 года в Париже выдалось солнечным. Газовые фонари, торчащие из зданий на бульваре Пуассоньер, ждали своего часа и выполняли разве что функцию посадочной площадки для многочисленных голубей, которые, проведя какое-то время на черных металлических конструкциях, упархивали по своим утренним делам. Молодые еще каштаны пользовались популярностью у воробьев, которые исчезали в их кронах, где проводили свои совещания. Лишь проезжающий мимо конный экипаж мог заставить их синхронно покинуть насиженные места. Воробьи и голуби, хоть и делили одни и те же улицы, никогда не смешивались и добывали себе пропитание отдельно.

По этому бульвару шел молодой человек лет тридцати от роду, причем, судя по тому, что взгляд его был направлен сугубо себе под ноги, место ему было более чем знакомо, и ни газовые фонари, ни голуби с воробьями не вызвали у него ни малейшего интереса. Скорее наоборот, он был настолько погружен внутрь своих мыслей и переживаний, что казалось, и сам Париж ему не интересен. Молодой человек свернул за угол бульвара Пуассоньер и пошел вдоль большого здания, занимавшего целый квартал. На верхнем этаже этого здания, прямо посередине, огромными буквами было написано «Le Matin». На углу же, из-за которого вышел молодой человек, на огромном

флагштоке развевалось большое треугольное полотнище с точно такой же надписью. Это была редакция известной парижской газеты, а молодой человек был журналистом этого издания.

Дверь редакции открылась, и секретарь, миловидная худощавая девушка лет двадцати пяти, с вечно испуганными и округленными глазами, подняла взгляд и улыбнулась.

— Доброе утро, Робер!

— Доброе утро, Эмми, — ответил ей молодой человек, вынырнувший из своих глубоких размышлений и изобразивший вежливую улыбку.

Секретарь Эмелин, которую все в редакции называли Эмми, всегда казалась настолько хрупкой и ранимой, что взглянуть на нее даже дежурной утренней улыбки казалось оскорблением. Впрочем, молодому человеку улыбаться хотелось меньше всего.

— Какие новости? Почта уже была?

— Да, буквально четверть часа тому приносили, но для вас ничего нет, — виновато ответила Эмми, словно это из-за нее ему снова не пришло долгожданной корреспонденции.

Моментально помрачнев, он ушел в свой кабинет, из которого вышел только спустя полчаса.

— Эмми, дорогая, отправь телеграмму в Амстердам для господина Хиршманна, с текстом «Мой друг Карл, ни одной заявки. Я выхожу».

Молодым человеком был Робер Герен, которому выпала участь быть первым в истории президентом ФИФА. Свою должность он занял в возрасте двадцати восьми лет. До этого он получил диплом инженера и работал журналистом газеты *Le Matin*. Впрочем, главной его страстью был футбол. Игра захватывала улицы Европы словно эпидемия, и Робер не мог не замечать, сколь популярным становится этот вид спорта на континенте. Сам он был поглощен футболом полностью. Каждый матч, пусть даже это была встреча заводских команд, вызывал у него бурю эмоций, а толпа людей, следившая за игроками и мячом, буквально заряжала его энергией. В определенный момент о карьере инженера было забыто, ведь футбол — это было единственное, что интересовало Робера. Благодаря инженерному складу ума он хотел структурировать все так, чтобы 22 человека, пинающие мяч, подчинялись каким-то единым правилам, — и он стал арбитром. Затем он стал замечать, что в матчах постоянно выделялись какие-то отдельно взятые игроки, и он

захотел собрать самых лучших в одну сборную команду. Ну а после в его голову пришла совсем уж смелая идея — организовать матч между лучшими футболистами его родной Франции и, скажем, соседней Бельгии, где уже была даже своя федерация футбола. И 1 мая 1904 года Роберу удастся вывезти команду Франции на товарищеский матч в город Юкль. В Бельгию он ехал и как главный тренер, и как глава делегации, да и в целом как представитель французского футбола. После той игры, завершившейся вничью 3:3, Робер встретился с Эдуардом де Лавеле, который управлял бельгийским футболом уже не один год. Встреча эта прошла в лобби гостиницы, где отдыхали футболисты после переезда и игры. Сам Робер, буквально одержимый идеей международной встречи, до этого провел немало бессонных ночей, собирая команду, организовывая транспорт и договариваясь об освещении этого матча в прессе. Благо связей хватало.

— Господин Герен, благодарю за визит. Мне кажется, у нас получилась замечательная встреча, — Эдуард де Лавеле, президент Бельгийской федерации футбола, на правах хозяина первым сказал тост и поднял стакан с виски.

Отчего-то решено было пить именно этот напиток. А Робер был и не против. Во-первых, он был в гостях, во-вторых, де Лавеле был старше его на 20 лет и выглядел опытнее во всем, в том числе в употреблении алкоголя. Ну а в-третьих, господин Герен, как его назвал бельгийский визави, был настолько поглощен организацией поездки и прочими мелкими вопросами, что даже забыл позавтракать и уж точно не утруждал себя выбором напитка. После первого глотка, когда и без того дымное лобби отеля подернулось еще более плотной пеленой, Робер понял, что ему просто необходимо поесть, чтобы не свалиться после первого же стакана. Французские футболисты, уставшие после дороги и сыгранного матча, но покрасневшие после водных процедур, шумно курили и выпивали в баре, из-за чего Герену казалось, что он сидит на вокзале.

— Господин де Лавеле, благодарю за приглашение и замечательно организованную игру, — с достоинством произнес Робер, поднимая стакан с виски ровно так же, как это недавно сделал его собеседник.

Встреча единомышленников прошла даже лучше, чем ожидалось, потому что общих тем у мужчин нашлось предостаточно. Хотя все они крутились вокруг футбола и развития этой игры в странах-соседках.

— ...по принципу внутренних чемпионатов мы можем провести международный турнир! Представьте, мы можем определить самую лучшую команду континента! Вы же видите, господин де Лавеле, какой интерес вызывают матчи клубной лиги в Бельгии. А я знаю, что футбол обретает сумасшедшую популярность во всей Европе!

— И все же мы еще сильно отстаем от Англии. Представляете, там уже есть профессиональные футболисты! К тому же вряд ли наш турнир сможет составить конкуренцию чемпионату Великобритании, — мрачновато сказал де Лавеле, что, впрочем, никак не остудило пыл его молодого французского собеседника.

— Да, мы еще любители, но Великобритания — это четыре команды, а в Европе мы можем найти больше! Быть может, даже десять-пятнадцать! — Робер Герен распался не то от виски, не то от собственных смелых планов.

— Я бы поддержал вашу инициативу. К слову, могу познакомить вас с Карлом Хиршманном, он банкир, а еще занимает должность секретаря Нидерландской федерации футбола. Мне кажется, вам будет что обсудить. К слову, чтобы провести чемпионат, нужно сформировать что-то наподобие федерации футбола хотя бы для того, чтобы провести турнир по единым правилам.

— Разумеется! — воскликнул Герен. — Я могу заняться организацией первого съезда. У вас, господин де Лавеле, множество связей среди коллег из других стран, а у меня хорошая репутация среди французской прессы. Считайте, вы — первый приглашенный делегат!

— Благодарю, господин Герен, — улыбнулся президент Бельгийской федерации, и его улыбка моментально утонула в роскошных усах. — Там и с господином Хиршманном можно познакомиться.

Съезд состоялся 21 мая, всего через 20 дней после товарищеской игры в Юкле. Карл Хиршманн оказался еще большим энтузиастом международного турнира, чем Герен, и даже выступил на первом заседании ФИФА, Международной федерации футбола. Нельзя сказать, что делегаты восприняли призыв Хиршманна «на ура», но девятым пунктом Устава новосозданной федерации было записано: «ФИФА имеет эксклюзивное право организации международных чемпионатов».

После заседания, где первым лицом нового футбольного органа выбрали Робера Герена, новоиспеченный президент горячо обсуждал с Хиршманном

структуру нового чемпионата. Полет фантазии голландца оказался еще масштабнее: тот предложил турнир с 15 участниками и даже разбил уже их на группы.

Группа 1: Англия, Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия.

Группа 2: Бельгия, Испания, Голландия, Франция.

Группа 3: Швейцария, Италия, Австрия, Венгрия.

Группа 4: Швеция, Дания, Германия.

Было решено, что всем предполагаемым участникам разошлют приглашения, и те до 31 августа 1905 года должны будут подтвердить свое участие в новом турнире.

— «Мой друг Карл, ни одной заявки. Я выхожу», — повторила всегда внимательная Эмми.

— Все верно, благодарю, — коротко бросил Робер и ушел в свой кабинет.

К последнему дню лета молодой президент ФИФА не получил ни одной заявки на участие в международном турнире среди сборных. Это стало для него слишком большим ударом, и он даже не поехал на следующий конгресс ФИФА, состоявшийся 4 июня 1906 года. Идея Герена и Хиршманна сильно опередила время, к тому же она наткнулась на холодное безразличие британцев, которые считали, что весь интересный футбол живет сугубо в Туманном Альбионе, и вообще негоже профессионалам тратить время на закатывание в асфальт любителей с континента. Впрочем, и британцев можно понять. Те отправляли на Олимпиады 1908 и 1912 годов любителей, которые не замечали сопротивления сильнейших футболистов европейских сборных. На очередном конгрессе ФИФА новым лидером было решено избрать человека, который точно разбирается в футболе и в организации этой игры. Человека, у которого можно поучиться. Кто бы мог стать таким человеком? Безусловно, только англичанин. Футбол в Британии тогда был действительно на принципиально другом уровне в сравнении с другими странами и регионами. Наилучшим кандидатом стал Дэниел Вулфолл, опытный функционер, чиновник и политик. Впрочем, за 12 лет у руля Международной футбольной федерации он больше занимался унификацией правил игры, разработкой положений устава ФИФА (часть из которых, к слову, используется до сих пор). Что до мировых чемпионатов, то мистер Вулфолл небезосновательно считал, что турнир среди сильнейших сборных мира уже существует и проводится с 1884 года. Это первенство Великобритании

среди четырех ее сборных. Ну и в самом деле: представьте, что сегодня появились бы энтузиасты, которые бы предложили Международной федерации хоккея проводить чемпионаты мира, включающие, скажем, сборные Бразилии или Аргентины. Зачем? Условные канадцы или россияне будут просто измываться над любителями, и игры закончатся с двузначным счетом. Так и в начале XX века: британцы просто не видели смысла в соперничестве со слабыми сборными.

Но времена менялись, и на пороге, словно темная туча, уже стояла война. Первая мировая. Она продлилась до 1918 года и совпала со смертью Дэниела Вулфолла. После нее британцы на правах одной из победивших сторон потребовали распространить санкции на футбольные сборные поверженных стран, но не найдя поддержки от членов ФИФА, покинули организацию в знак протеста. Более двух лет организация была без президента, и далее спасти репутацию мирового футбола был призван адвокат и бывший французский офицер Жюль Риме. Он прошел всю войну в чине лейтенанта пехоты и вернулся домой с Военным крестом за боевые заслуги. До этого он основал футбольный клуб «Ред Стар», который существует и по сей день. Именно этому человеку предстоит сыграть решающую роль и навсегда войти в историю футбола. Но не все было гладко.

Послевоенные Олимпийские игры (1920–1928) показали стремительный прогресс футбола. Впрочем, главная его проблема никуда не ушла: разделение на профессионалов и любителей все еще заставляло функционеров и спортсменов жить в параллельных мирах. В те годы лишь Великобритания признавала игру в футбол профессией, на континенте же владельцам клубов приходилось трудоустраивать своих игроков на заводы и предприятия на липовые должности, чтобы те получали деньги как рабочие, но не как спортсмены. В 1924 году путем сложных дипломатических усилий Великобритания вернулась в ФИФА, но именно из-за разногласий по линии «профи — любители» пять лет спустя Англия в третий раз покинула организацию. Дело в том, что «любители» из Европы, которые де-факто уже давно получали деньги как обычные профи, начинали обыгрывать англичан, и, к примеру, на Олимпиаде-1920 года родоначальники игры были выбиты в первом же раунде норвежцами, что сильно ударило по самолюбию британцев. Международный олимпийский комитет же, который настаивал на том, чтобы в олимпийских турнирах принимали участие только любители, тормозил развитие

международного профессионального футбола. Тем не менее, было ясно как день: настоящему мировому турниру среди профессионалов быть! Началась длительная и трудная закулисная работа, венцом которой стал конгресс ФИФА, прошедший 29 мая 1928 года, в ходе которого большинством голосов (27 против 5) было принято решение об учреждении Кубка мира по футболу под эгидой ФИФА. К слову, пятеркой протестующих против мундиаля были скандинавы — Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания и Эстония, где напрочь отсутствовал профессиональный футбол и которые предсказуемо считали олимпийский футбольный турнир наилучшим форматом для определения лучшей сборной мира. Приводим текст исторического постановления ФИФА.

«ФИФА организует Кубок мира каждые четыре года. Турнир открыт для сборных всех федераций, входящих в ФИФА, и начинается отборочными играми, если число подавших заявки превысит 30. Победителю в качестве награды вручается трофей, который является собственностью ФИФА и передается в вечную собственность той стране, которая сумеет выиграть Кубок мира три раза (не обязательно подряд). Все игры проводятся на территории одной федерации в период с 15 мая по 15 июня. Принимающая федерация берет на себя все расходы по перемещению и проживанию участников во время турнира».

ЧЕМПИОНАТ МИРА

1930

УРУГВАЙ

ГЛАВА 1

- **ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ**
- **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В АРГЕНТИНЕ**

Предстояло решить две самые важные, но самые интересные задачи: кто будет проводить первый турнир и кто будет в нем участвовать? Выборы страны-хозяйки отложили до 1929 года, и к назначенному конгрессу, прошедшему в Барселоне, свои заявки подали 5 европейских стран (Швеция, Испания, Венгрия, Италия и Нидерланды), а также одна южноамериканская — Уругвай. Вообще была еще заявка от аргентинцев, но те решили сняться в пользу соседей. Выбор в пользу уругвайцев был очевидным по ряду причин. Во-первых, в 1930 году Уругвайская Республика отмечала 100-летие. Во-вторых, власти этой страны пообещали построить к чемпионату огромный стадион, а также взять на себя все транспортные и прочие расходы участников. Ну и в-третьих, сборная этой страны в блестящем стиле выиграла Олимпийские игры-1924 и 1928 и по праву считалась ведущей национальной командой мира.

ФИФА же обязалась изготовить трофей, за который предстояло бороться командам. У ювелира Абея Лафлера заказали статую богини победы Ники. Скульптура обошлась Федерации в 50 тысяч франков и верой и правдой прослужила мировому футболу до 1970 года. Тогда сборная Бразилии стала чемпионом мира в третий раз и получила ценный трофей на вечное хранение. К сожалению, земной путь трофея, известного как «Кубок Жюля

Риме», закончился 19 декабря 1983 года. Статуэтка Ники была похищена из штаб-квартиры Бразильской федерации футбола, расположенной в центре Рио-де-Жанейро. Кража трофея стала национальной трагедией для Бразилии, и новость о ней мгновенно распространилась по всей стране. К расследованию подключились лучшие детективы. Однако раскрыть преступление оказалось непросто. Полиция вышла на след преступников лишь спустя четыре года. За это время были проверены десятки адресов и опрошены сотни подозреваемых, но информации о краже практически не было. Особенность заключалась в том, что в преступной группе состоял банкир, который к тому времени уже помог переплавить статуэтку весом 1,8 кг в золотые слитки. Таким образом, в своем первоначальном виде кубок перестал существовать.

Отдельная история — строительство обещанного стадиона. Нужно отметить, что Уругвай в самом деле серьезно отнесся к организации турнира, и страна с двухмиллионным населением буквально сплотилась вокруг такого почетного мероприятия. Что, впрочем, не избавило от неприятных сюрпризов. Стадион под названием «Сентенарио» («Арена столетия») начали строить за год до чемпионата, но подвела погода. На Уругвай обрушилась наихудшая за долгие годы зима, и, по отчетам метеорологов, дождь лил 110 дней подряд! Первоначально арена, построенная к 100-летию Конституции страны, должна была вмещать символические 100 тысяч зрителей, но в ходе проектных работ вместимость была сокращена до 70 тысяч. Четыре трибуны, окружавшие поле, получили свои имена в честь славных побед уругвайского футбола: боковые — Америка и Олимпия, а те, что за воротами, — Колумб (стадион, на котором «Селесте» стали олимпийскими чемпионами в 1924 году) и Амстердам (столица Олимпиады-1928, которая также завершилась триумфом уругвайцев). Нужно отметить, что к олимпийским любительским титулам Уругвай относится с таким же трепетом, как к успехам на мундиальных. Так, в парке Хосе Батлье, в котором и находится главный стадион страны, стоит постамент, на котором выгравированы имена футболистов-чемпионов мира. И там можно увидеть как составы, ставшие лучшими на планете в 1930-м и 1950-м, так и олимпийских чемпионов 1924 и 1928 годов. Впрочем, мы забежали вперед, ведь к началу турнира Уругвай не успел достроить арену, поэтому некоторые матчи пришлось перенести на другие площадки, а некоторые игрались на недостроенном «Сентенарио».